

Окуни лесных озёр

Автор:

[Александр Токарев](#)

Окуни лесных озёр

Александр Владимирович Токарев

В книге представлены рассказы о лесной приволжской стороне, где среди моховых клюквенных болот высятся сосновые леса, отражаясь в чёрных междюнных озерах. Здесь остро пахнет багульником и сосновой смолой-живицей. В озёрах живёт окунь-горбач до трёх килограммов весом и охотится среди кувшинок ямная золотая щука. Рассказывается в сборнике и о волжской рыбалке, и о ловле на малых реках и прудах. Автор книги – писатель и журналист, член Союза писателей России, на счету которого 3 книги прозы, изданные на бумаге, и 8 электронных книг в ЛитРесе. Автор регулярно публикуется в журналах и газетах России.

Перед последним льдом

За окунями лесного озера

Озеро Лужьер, как и все лесные озера, скрытно и таинственно. Мне всегда казалось, что здесь живет местный лешак, зыбочник, лесной дядя, ну, то есть Хозяин лежащих окрест лесов и этого Озера. Сказки сказками, но, помнится, брал с собой на озеро детей, еще мальчишек тогда, и попросил у местного Хозяина удачи. Попросил искренне, мол, детям показать озеро, вдохнуть страсть к рыбалке. Когда еще вместе приедем с пацанятами?.. Язычество, конечно, но, кажется, не были славянские предки, живущие в ладу с природой, такими уж

наивными и слабоумными, обращаясь за помощью к Дажьбогу, Стрибогу и Макоши? Слишком зависимы были от капризов ветра, солнца, дождя, снега. Помог и в этот раз местный лесной и озерный дядя. Дал нам достаточно крупной и средней щуки, окуней и мелких и горбачей, которые не всегда здесь ловятся со льда. Может, и случайность, но больше ни разу не попадали мы здесь на такую рыбалку. Наверное, потому что не приезжали сюда в том же составе и надеждой наивно-искренней на помощь Хозяина Озера.

С того времени много прошло зим. Построенная мной и отцом рыбацкая землянка разрушилась. Проломило ее крышу тяжелым снегом, а рядом с жильем пролегла широкая и странная просека из лежащих деревьев, вырванных с корнем или сломанных, как спички. Рядом с погибшими деревьями стояли совершенно нетронутые сосны. Видимо, Хозяин разбушевался, когда на озере был разбой «электроудочников» и приходили сюда недоноски, выбивающую рыбу и вырубаящие живой лес. Разбушевался и покинул эти места. А потом и горело Озеро вокруг. Добавилось проплешин-горельников. Но не погибло. Так и ловится здесь окунек, бывает, говорят, и щучка схватит живца.

Но мы сюда почти перестали ездить. Так, иногда пройдем по лесной тропе на серый весенний лед: подышать воздуха смолистых боров и багульников, подергать окуньков. Мелких и черных, которых называют здесь «конголезцами». Больше ностальгия, чем полноценная рыбалка.

Так и сегодня. Времени у меня только один день. Далек не поедешь с ночевкой и жерлицами. Словом, решил заглянуть на озеро своего детства – лесной Лужьер. Прошел по тропе, шелестящей сырым снегом, и вышел к светлому и широкому необхватю. После лесной сумрачной чащи – это свободный простор, дышащий теплым ветром и талым снегом.

Хотел, было, тут же, у тропинки, пробурить первые сигнальные лунки в лихорадочном нетерпении, но нет, лучше пойду к камышу, где и были пойманы все самые крупные щуки и окуни. Удивительно, как теснятся те самые крокодилы на семь с половиной кило в озере, где глубины не больше двух метров? А в этом торфяном междюнном озере глубже только в одном месте – за другим островком камыша, где, кажется, около трех метров глубины. Но там, видимо, выходит болотный газ со дна, так как на выставленных жерлицах тут же задыхаются окуни-живцы.

У камыша балуюсь ловлей окунишек. Клюют уже по мартовски весело и жадно. Вскоре набралось их с три десятка. Поставить что ли жерлицы, так, для проверки? Все равно уже наскучило ловить мелочь и дышать воздухом, пусть и чистым.

Выставляю десяток снастей за камышом по проверенным местам и щучьим тропам. Но уверенности нет. Слишком капризно озеро.

Когда я уже забыл о жерлицах, слушая новости и музыку по приемнику, вдруг что-то заставило меня взглянуть на лед. Там алел флажок. Подъем!..

Вскоре рядом с рюкзаком билась на льду щучка на полтора кило, а там и другая взяла. Не оставило Озеро и в этот раз без хорошей рыбы. До встречи, Лужьер!..

Утренние подлещики

Только я расчехлил поплавочные удочки, достал закидушки и фидер, мол, солнышко и дождь быстро лед приберут, но опять ночью завыл ветер, а к утру лужи остекленели от морозца, и все вокруг припорошило снегом. Эти возвращения зимы в средней полосе России – явление постоянное, но каждый раз негодует: опять приперлась, старуха, а мы уже и не ждали... Все дело в том, что душа рыболова требует обновления страницы, надоел совсем еще недавно долгожданный лед. На воду! – требует она, непоседливая душа. На струи стремительной весенней реки, пахнувшей талым снегом и рыбой. Но пока придется подождать. Хотя... Раз уж начал собираться на воду, так тому и быть.

Утром идем на пригородную речку, не замерзающую всю зиму, если спуститься ниже городской плотины. Да и у самой плотины – сплошные промоины. А совсем недавно здесь еще снегоходы лихачили. Это видно по следу.

Уходим ниже железнодорожного моста, подальше от так называемой цивилизации. Бредем тропинкой среди синих поутру сугробов, покрытых за ночь жестяной коркой наста. Как-то необычно видеть заснеженные еще берега, а под ними быструю открытую воду, в которой расходятся круги от лукавых игр мелкой верховки-чики. Иногда под кустом и довольно крупный хвост шлепнет по

воде. Видимо, вспугнули язенка или подлещика, дремавшего у берега. От наших шагов рыба встрепенулась и пошла к середине реки. Спросонья, наверное, не сориентировалась и слишком высоко забрала – показала на поверхности торопливую черную спину...

– Э-э, да это лещ! – удивился Сергей, словно бы и не знал, что здесь лещи водятся.

– Чего это он наверх забрался? – не менее удивленно интересуется Рома.

– Дык, если ты ему по голове своими сапожищами прошелся!.. Полезешь тут наверх! Знаешь ведь как в воде слышно, если по берегу топать, – как всегда точно и цинично комментирует Леня Маленький.

– Откуда мне знать, я плавал там, что ли, – ворчит Рома.

Встаем за поворотом, где река бьет струей в обрывистый противоположный берег. Я собираю удочку-донку с колокольчиком на гибкой вершинке. Это все ностальгия по волжской рыбалке на «кольцовку». Давно на ней не был. Эта шестиметровая удочка давно уже и успешно ловит всякую рыбу. А фидер здесь, кажется, не пригодится. Под тот берег кидать не будешь – сплошные коряги. А на бровку с косы на русло как раз хватит моей донки. Зато она более проста и управляема.

Друзья тоже готовятся – кто во что горазд. Рома поплавочную удочку снарядил и уже уклеек пугает поверху. «Хлесь» да «хлесь» по воде толстой леской с поплавком-грушей из советского набора «Юный рыболов».

– Ты, Рома, глушишь, что ли, рыбу? – интересуется Леня Маленький

– Рыбачу я...

– Ну-ну, – кивает Леня и отодвигается от него. Он во всей красе: с новым фидером. Точный прицельный заброс и... кормушка за пятьдесят «р» висит на кусте ивняка, который торчит одиноко из противоположного берега.

Пока Леня пытался отцепить кормушку, Рома тащил через голову серебристого подлещика. На толстой снасти у него это получалось запросто. Потом еще одного и еще... А мы стояли и смотрели на эту необычную рыбалку. Подлещики хватили в этот раз поверху, на обычного червя. Когда мы спохватились, странный утренний клев закончился. И только Рома сиял как заморская Kuusamo...

С озера на Волгу

Выпадает у нас с Геннадием день рождения примерно в одно время. Подумаешь несколько дней разницы. Вот и решили вместе отметить, в моей землянке у лесного озера. Ну, понятно, вначале и церемонии были соблюдены в семьях: торт, чмоки, пожелания. А потом – в лес...

Поскольку Геннадий – крепкий российский поэт, то устроили заодно и презентацию его новой книжки. После дня озерной рыбалки булькала на печке окуневая уха, потрескивали сосновые полена, давая смолистый дух, и на фоне тихой этой идиллии звучали мягкие с хрипотцой строки стихов Гены Смирнова. Только здесь, среди соснового бора, у белоснежья лесного озера, у печки-буржуйки, раскаленной до румянца на боках, строки эти ложились сразу на душу, без фальшивинки городской завистливой.

Утро было хмурым. Серые надутые тучи лежали на сосняках и время от времени выжимали из себя мелкий весенний дождь-моросьяк, от которого шуршал и плавился в лужи снег на льду. Туман, пахнувший проталинами, клюквой и багульниками, стелился по озеру и уползал в сырые низины. Все звуки словно вязли в тумане. Эту ватную тишину нарушало только «теньканье» какой-то настойчивой синички.

Щука не брала. Не повезло нам с Генной. Капризничало в этот раз озеро. Вроде и по срокам давно пора выходить хищнице на преднерестовый жор, но что-то сломалось в био-часах озера. И мы лишь дергали из лунок маленьких и средних озерных окуней. Некоторые из них были черны до фиолетового оттенка. Ну, ясно... Эти под низкими торфяными берегами живут, оттого и почернели от жизни такой. Но были и более светлые, песчаные.

К вечеру решили: все, надоело! Красоты и воздух сосновый – это все хорошо, но для охотника одно лишь любование пейзажами бесцельно и наводит в итоге скуку. Я предложил утром выйти на шоссе, лыжи спрятать в лесу до следующего раза, а самим махнуть на водохранилище, благо живцов наловлено с запасом. Гена был не против.

Я выдолбил во льду майну, не пробивая дно, и вывалил туда всех окунишек, предназначенных для живца. Все, спать, а утром – на Волгу!

Утром выяснилось, что окуней упер какой-то лесной вор, скорее всего лиса или норка. И пришлось идти налегке, рассчитывая поймать живцов на Волге. Вскоре были в Сенюшкино. Встретились со старым товарищем Леонидом и – на лед. По дороге нагнали вяло идущего местного сетевика. Пошел мочковатый свои снасти подо льдом. Выяснилось, что на Рутке щука перестала брать, а вся забила на смешную мель до метра в мелководные заливы.

Помог нам советом местный рыбак. Сев у старого пенька в заливе острова, мы быстро надергали сорожек и окунишек. Выставили жерлицы, и обратно шли уже не пустые. У каждого по две щучки ворочались в рюкзаках.

Среди протоков и островов

Нужно ли было?

Каждое водохранилище имеет свою историю. Но, наверное, общее, что их объединяет, это спорность в целесообразности создания этих искусственных морей. Как уж там, в советское время, все это решалось, трудно сказать, но разработки «Самарагидропроект» так или иначе, все же, привели к созданию Чебоксарского водохранилища, затопившего много заливных роскошных лугов, красивых лесов, полей и деревень с церквями и кладбищами. В крепких приволжских деревнях жили люди, кричали петухи на заре, рождались дети, уходили старики. Все это судьбы многих людей. В одночасье сгнули деревни, попав под затопление, в выселках поселились рыболовы и бродяги. Остатки

дубовых рощ еще долго стояли над водной и ледовой гладью водохранилища. Громадный дуб был виден от коротнинской церкви за пять-шесть километров и долгие годы служил маяком-ориентиром. Но и он не выдержал напора шквалистых ветров и подводных течений. А может быть, просто спилили его зимой по уровню льда. Хотя и утверждали люди, отвечающие за вырубку леса в ложе водохранилища, мол, лес убран, но долгое время еще догнивали целые рощи березняков и дубов посреди Волги и особенно вблизи лесистых холмов, ставших потом берегом водохранилища. Будучи корреспондентом одной из газет, я предлагал одному ответственному чиновнику съездить на место и посмотреть своими глазами на «вырубленный» лес, но тот только делал официальное лицо и отделялся казенными фразами. А несуществующий на бумаге лес потом долго реально и фактически гнил и отравлял воду, превращая водохранилище в болото сдохлой рыбой, лежащей на отмелях или плавающей беспомощно поверху с червями в брюхе.

Радовались в первые годы только рыболовы, поскольку это был их праздник! Щуки на восемь-десять килограммов, килограммовые сорожины, окуни-горбачи и лещи за два кило лежали у лунок и не вызывали особого любопытства. Разве что пудовая щука станет новостью, но не самой главной...

Это был пир во время чумы. Вскоре все хуже и хуже стала брать рыба, обмельчала, зачервивилась. Нередко на малой ближней речке сейчас можно поймать по льду больше, чем за тридцать земель – на водохранилище.

А теперь вновь хотят поднять уровень, до максимальной отметки в 68 м, мол, не на полную мощность работает ГЭС и русло мелковато. Все это так, но стоит ли игра свеч, то есть очередных земель под затопление и человеческих судеб?

Насколько известно, на равнинных реках в цивилизованных странах строят только ГЭС с турбинами горизонтального вращения. Правда, они намного дороже. Но дороже чего?

Впрочем, что уже сделали, то сделали, не вернешь. И в этой зоне затопления и отчуждения уже сложилась своя жизнь, ставшая новой историей этих мест.

Землянки

Почти каждый остров в мелководной части водохранилища имеет свое жилье – землянку. А то и несколько землянок вырыто в разных концах островов и островков. Все зависит от рыбности протоки, от уловистости плотвичного, окуневого или щучьего места, а ближе к Волге – и судачьего. Некоторые из землянок строили рыбаки-промысловики, чтобы весной мочковать здесь километры сетей, а некоторые рыли городские рыболовы-романтики или пенсионеры, чтобы неделями жить-рыбалить в протоках и на плесах у островов.

Не всегда можно сразу найти рыбацкую землянку. Это – или знать, где она находится или только случайно иногда можно набрести на невысокий холмик под снегом с трубой-тычинкой. Обычно перед землянкой есть полянка для вечернего отдыха, со столиком, скамейками и обугленными рогатинами на месте кострища. Откопаешь вход в жилье, толкнешь дощатую дверь, а навстречу дохнет сырой и грибной плесенью с копченым запахом от стен. На бревнах белеют и сами грибы, а в полумраке видны нары из досок, отполированные телами, полки со всякой нужной и не нужной мелочью. Впрочем, в иных ситуациях старый сухарь, не доеденный мышью, коробок спичек и баночка с солью могут стать наиважнейшими из важных, особенно когда лодка в протоке опрокинется или под лед нырнет неосторожный рыболов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tokarev_aleksandr/okuni-lesnyh-ozer

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)